

Зак возился в тот вечер примерно до семи часов. В то время он деловито настраивал новую матрицу Стефани, чтобы она была готова. Он услышал стук в дверь и как раз закончил то, что делал, прежде чем поднял глаза и увидел Стефани, стоящую там в обтягивающей белой футболке и шортах цвета хаки. Ее ноги были гладкими и загорелыми, и ему хотелось сорвать с нее одежду прямо на том месте, где она стояла.

- Привет, Стефани, - поприветствовал он ее, надеясь застать ее врасплох.

- Привет, Зак.

- Ну, ты знаешь, как это происходит. Я буду кичать, пока ты смотришь программу, так что надень наушники. - Он придумал это для того, чтобы ему не пришлось ни видеть, ни слышать программу. Он не знал, как объяснить это, если с ней случится что-нибудь плохое, но он разберется с этим позже.

Она села перед компьютером и надела наушники, стараясь не спутать волосы. Она переместила мышь и дважды щелкнула значок РАО. Появился обычный стартовый экран программы, а затем экран погас. В этот момент она привыкла к красноватому узору. Это было не то, что она видела раньше.

Ум Стефани потрясли насыщенные цвета и звуки программы. Жесткость новой программы оскорбила ее чувства. Она резко вдохнула, чувствуя, как это проникает глубоко в ее сознание.

Заку приходилось бороться с самим собой, чтобы не смотреть на Стефани и на все, что она видела. Несмотря на то, что в командном сценарии, который он использовал, были конкретные инструкции, чтобы оно влияло только на Стефани, но он с подозрением относился к тому, что могло случиться.

Через четыре минуты тридцать восемь секунд после начала программы она закончилась. Зак заметил, что экран потемнел, а затем посмотрел и увидел на экране свой обычный рабочий стол Windows. Стефани очень долго не двигалась, и он действительно начал беспокоиться, что ее мозг действительно был перегружен.

Затем медленно ее руки поднялись и сняли наушники, осторожно положив их на стол. Медленно, очень медленно она повернулась на стуле к нему. Теперь он стоял у своей кровати, чуть больше пяти футов от нее. Она посмотрела на него, и первое, что он заметил, было то, что взгляд был прямым, зрительным и полным. Ее нейтральное выражение лица сменилось красивой улыбкой, и она поднялась со стула. Как только она устояла на ногах, она бросилась на Зака и обняла его, оставив на его губах теплый и любящий поцелуй.

Зак определенно не ожидал от нее такой реакции, и был ошеломлен ее откровенной демонстрацией привязанности. Однако ему не потребовалось много времени, чтобы приспособиться к этому новому повороту событий. Он обнял Стефани и ответил на ее пылкий поцелуй, их страсть росла.

Зак прервал их объятия и немного отступил от Стефани. Он улыбнулся ей, и она сияла самой великолепной улыбкой, которую он когда-либо видел. Он протянул руку, схватил ее за подол футболки и грубо стянул через голову. При этом он полностью растрепал ее волосы. Она даже не заметила этого.

Теперь он полностью видел ее чудесные сиськи. Хотя они не были такими большими, как у

Клаудии, они все же были красивыми. Ее соски твердо стояли на ее груди, ее ареолы размером с серебряный доллар были темно-розовыми, а соски уже были твердыми бугорками, стоячие и готовые к сосанию. Зак толкнул ее на кровать, и он последовал за ней вниз, его рот прижался к одной из ее грудей, его язык скользил по ее плоти, пока не нашел сосок, неоднократно касаясь твердого комочка. Стефани застонала от удовольствия. Она никогда не испытывала такого сексуального возбуждения. Ее руки прижали голову Зака к своей груди, и провела пальцами по его волосам и молясь, чтобы он не остановился.

Зак не собирался останавливаться. Его руки деловито расстегивали ее штаны. Расстегнув, он грубо стянул их и ее трусики с бедер. Она поднялась, чтобы помочь ему снять одежду, а затем ногами сбросила ее со своих ног. Рука Зака теперь блуждала между ее ног, и она ахнула от первого прикосновения его пальцев к ее половым губам. Он нежно провел пальцами по ним взад и вперед, а его большой палец нежно погладил капюшон ее клитора. Стефани теперь непрерывно стонала, и ее начало трясти от сильного удовольствия, которое она испытывала.

Зак переместил свой рот к ее второй груди, вставив один палец глубоко в ее влагалище, медленно поглаживая ее, пока его язык танцевал на ее груди. Ее тело тянулось к его руке, когда он вставлял в нее еще один палец. Ее тело дергалось и изгибалось, когда ощущения становились слишком сильными. Ее первый оргазм накрыл ее, как волна обрушилась на пляж: быстро и сильно. Ее тело корчилось, и ее стоны наполняли комнату. Зак продолжал трахать ее пальцами, и он продолжал сосать ее грудь, пока ее оргазм не начал утихать.

Пока Стефани приходила в себя после оргазма, Зак снял с себя всю одежду. Как только Стефани взглянула на его член, она потянулась к нему. Он оказался в ее руках, и ее рука мягко обняла его член. Она переместилась в вертикальное положение, и ее рот неудержимо прижался к его члену. Ее язык прошел по его стволу, а затем ее губы коснулись головки члена. Она сосала ее, как будто она была эскимо, ее губы постоянно соприкасались, пока ее всасывание продвигало дальше. Когда она двинулась обратно, ее рука скользнула по его шесту, сохраняя ощущение на его члене. Ее рот снова опустился, темп до безумия замедлился. Она снова оторвалась от него, и снова ее рука ласкала его член.

Снова и снова она погружалась, двигаясь все дальше и дальше на его шесте. Он почувствовал, как его член достиг ее горла, но она не остановилась на этом. Она продолжала брать его член, пока все семь дюймов его тела не оказались у нее во рту, а ее нос не уперся в его лобковые волосы. Она остановилась на мгновение и тихо мурлыкала на его члене. Ощущение было невероятным, и он хотел тут же кончить, но знал, что она может предложить ему больше.

И она это сделала. Теперь ее рот двигался намного быстрее, приспособившись к его размеру. Ее голова покачивалась на его члене, поддерживая постоянное всасывание. Ее рука двигалась вдоль той части его члена, которая не была у нее во рту, в то время как другая рука нежно ласкала его яйца, как будто пытаясь высосать из них сперму.

Зак был на небесах, но не мог держаться вечно. В конце концов, его член выплеснул свою порцию спермы глубоко ей в горло. Стефани даже не вздрогнула, она проглотила каждую каплю, которую он мог предложить, а затем начала вылизывать его член до блеска. Когда она закончила, его жезл нисколько не смягчился.

Он толкнул ее обратно на кровать, встав между ее ног. Он наклонился и потянул ее колени вверх, так что ее ноги упирались ему в плечи, а ее влагалище лежало прямо под его членом. Она выжидающе посмотрела на него, почти изголодавшись по пульсирующему члену между своих ног. Он провел своей длиной вдоль ее щели, смазывая себя еще больше, а затем наклонился к ее отверстию, прижимаясь к ней.

Она застонала от первого прикосновения его члена к ее внутренним стенкам. Головка его члена медленно вошла в нее. Он наполнила ее маленькую киску своим членом, медленно проникая, затем так же медленно отступая и проникая еще раз. Он двигался в нее таким образом, качая бедрами, каждый раз заставляя себя глубже проникать в нее, пока, наконец, он не был полностью в ней, и их лобковые кости не соприкоснулись.

Зак наклонился, еще больше согнув Стефани, и снова начал ласкать ее сиськи. Он посмотрел ей в глаза и спросил: - Как сильно ты этого хочешь?

- О, Боже, Изнасилуй меня, Зак! - Она закричала.

С этими словами он начал врезаться в нее на полной скорости. В ее положении она ничего не могла сделать, кроме как откинуться назад и насладиться ощущением, что она и сделала. Она так сильно нуждалась в этом ебле, она была возбуждена настолько, насколько могла припомнить.

Зак погрузил свой член в ее глубину, используя свой вес, чтобы протолкнуться как можно дальше. Его пальцы скручивали и тянули ее соски, и он смотрел на ее лицо, купающееся в поту и искривленное в самой изысканной агонии, ее тело взбиралось все выше и выше до оргазма.

Тело Стефани получило все, что ей было нужно, и она начала корчиться под Заком. По мере того, как ее движения увеличивались, ее киска прижалась к его члену. Когда Зак почувствовал, как стенки ее влагалища колышутся на его члене, он позволил себе кончить в ее киску. Он продолжал трахать ее даже после того, как его сперма была в ее киске, пока она не успокоилась от оргазма. Он наклонился и обнял ее. Не вынимая свой член из ее влагалища, он обнял ее и лег на кровать. Он нежно поцеловал ее, и она ответила тем же. Она никогда прежде не была к нему привязана, и эта Стефани нравилась ему гораздо больше.

Затем до него дошло, что он никогда не закрывал дверь спальни и что его родители, должно быть, их видели. Оглянувшись, он обнаружил, что дверь теперь закрыта, но не до конца. - «Я надеюсь, им понравилось шоу».